

Таривердиев Микаэл
Леонович

8.10.96.

Учит. газ. - 1996. - 8 окт. - с. 24.

24

Площадь искусств

Премьера

Музыкальное ожерелье Микаэла Таривердиева

Премьеры бывают разными - радостными или скучными, звонкими или приглушенными. А вот на этой чувствовалась грусть. Сама предыгровая атмосфера настраивала на элегический лад: два месяца тому назад ушел из жизни народный артист СССР, лауреат Государственных премий, композитор Микаэл Леонович Таривердиев, который написал музыку к спектаклю «Мария Стюарт». И как признался постановщик спектакля (перевод пьесы Фридриха Шиллера - Б.Пастернака) народный артист СССР Владимир Алексеевич Андреев: «Печаль о Микаэле, большом моем друге, светла и огромна». А если к этому еще прибавить, что это вообще была последняя, полностью завершенная музыкальная работа Таривердиева, то интерес публики можно себе представить. Зал Театра им. М.Н.Ермоловой в субботу 21 сентября был переполнен.

Спектакль получился основательным, преисполненным длительной интриги. Очень сильный актерский ансамбль постоянно держал зрителей в напряжении.

Смысл пьесы - это борьба за власть, борьба ради победы, в которой не останавливаются ни перед чем: готовы организовывать разные гнусности и унижения и даже совершить убийство, облекая это святотатство в благородную публичную казнь. Превосходны монологи и диа-

логи в исполнении Светланы Головиной, которая играла Елизавету, королеву Английскую. Ровно сыграла свою роль Марии Стюарт, королевы Шотландской, заслуженная артистка России Наталья Потапова. Правда, некоторая однотонность и экзальтированность практически во всех эпизодах с ее участием дисгармонировали в различных эпизодах пьесы. Конечно, с этим утверждением можно поспорить: ведь пленнице, заточенной в каземате, по действию и роли вроде бы тяжело менять настроение. Но все равно - общаться одинаково пафосно и с Анной Кеннеди, кормилицей Марии (заслуженная артистка России Александра Назарова), и с Амиасом Паулетом, главным стражем Марии (заслуженный артист России Лев Борисов), и с Робертом Дадли, графом Лестером (заслуженный артист России Алексей Шейнин), и с бароном

Берли (Вячеслав Молоков), и с Мортимером, племянником главного стража (Борис Дергун), представляется довольно спорным.

В целом актерский ансамбль проявил тот профессионализм, который отличает хороший театр с устойчивой творческой репутацией. Но популярность нынешней редакции спектакля, безусловно, будет связана с глубокой, проникновенной музыкой Микаэла Таривердиева. Музыка к этому спектаклю стала полноправной участницей всего драматического действия. Едва различимый мотив в первой части спектакля постепенно переходит в бравурно-тревожные аккорды, заставляющие зрителя попасть под обаяние действия в целом. Иногда возникали иллюзии, что это актеры движутся в ритме музыки, говорят, придерживаясь строя музыкальной фразы,

держат паузу, подчиняясь музыкальному ритму.

При многих достоинствах спектакля, в том числе и с оригинальной сценографией (художник заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственной премии Татьяна Сельвинская), следует отметить отнюдь не просчет, допущенный создателями этого спектакля. Лично мне показалось, что здесь фактически три финала: первый, когда Мария Стюарт уходит в буквальном смысле под землю, следуя на казнь; второй финал - это сцена, когда Елизавета в диалогах со слугами и подчиненными вдруг осознает, что хотя и стала королевой в полном смысле этого слова, но вокруг нее близких людей нет - все покинули ее, опасаясь мстительности, коварства и непредсказуемости королевы Английской; а третий финал - когда участники пьесы застывают в прощальной мизансцене под музыку Таривердиева. Этот досадный просчет смазывает общее впечатление и не дает зрителю перевести дух, сбивая основной акцент.

Конечно, премьерный спектакль - это всегда новорожденный ребенок, которого необходимо лелеять и растить дальше. Но уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что постановка ермоловцев стала самым ярким событием в сентябрьской театральной жизни столицы. А музыка Микаэла Таривердиева придала всему спектаклю тот особый налет исключительности, который всегда ощущается, ибо понимаешь: больше мэтр ничего не напишет, это его своеобразное музыкальное завещание. От этого чувства мурашки бегут по коже, но все-таки остается с нами музыка Таривердиева, которая так удачно вписалась в драматургию этого спектакля.

Игорь НЕХАМЕС,
кандидат исторических наук